

А.Б. Елизаров

ЭКСПРЕССИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Рассматривается экспрессивная составляющая метафоры в современном военно-политическом дискурсе. На основе анализа теоретического и практического материала проведено исследование степеней экспрессивности в военно-политическом дискурсе и выделены пейоративная, нейтральная и мелиоративная метафоры. Материалом для анализа послужили тексты современного англоязычного дискурса. По результатам анализа сделан вывод о доминантной позиции пейоративно окрашенной метафоры.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, метафора, экспрессивность, пейоративная метафора, нейтральная метафора, мелиоративная метафора.

А.В. Elizarov

EXPRESSIVE COMPONENT OF METAPHOR IN MODERN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article represents a study of the expressive component of metaphor in modern military-political discourse. Based on the analysis of theoretical and practical material, the author conducts a study of the degrees of expressiveness in the military-political discourse and identifies pejorative, neutral and ameliorative metaphors. The texts of the English-language military-political discourse became the material of the research. According to the results of the study, it was made a conclusion about the dominant position of the pejorative metaphor.

Keywords: military-political discourse, metaphor, expressiveness, pejorative metaphor, neutral metaphor, ameliorative metaphor.

Современная геополитическая обстановка диктует тенденцию комплексного мультидисциплинарного исследования военных и политических явлений. Различные военно-политические процессы глобального и локального масштаба изучаются политологами, психологами, социологами, экономистами, культурологами и учеными иных дисциплин. В связи с этим лингвистические исследования в рамках военно-политической дискурсологии также приобретают особую актуальность.

Исследуя военно-политический дискурс (далее – ВПД), многие ученые (Р.Р. Мавлев [1], Э.Н. Мишуров [2], К.А. Наумо-

ва [3], А.В. Олянич [4]) приходят к выводу о его гибридном статусе. Это обусловлено тем, что сам по себе военно-политический дискурс обладает характерными чертами, присущими как военному, так и политическому типам дискурсов.

В зависимости от вектора изучения данного типа дискурса существует несколько его трактовок. К примеру, профессором Э.Н. Мишуровым ВПД рассматривается с позиции его предназначения – как «государственно-институциональный, гибридно-поливекторный коммуникативный феномен функционально многоцелевого предназначения – военно-доктринального, политико-

Елизаров Александр Борисович

старший преподаватель кафедры переводоведения и практики перевода английского языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва. Сфера научных интересов: политическая лингвистика, метафорология. Автор двух опубликованных научных работ. AuthorID: 974893.
Электронный адрес: linguo33@mail.ru

дипломатического, военно-публицистического (информационно-пропагандистского), военно-коммерческого, военно-воспитательного и др.» [2, с. 88].

Другое определение военно-политического дискурса дает А.В. Олянич, который относит его к разновидности массового информационного дискурса, «когда военные предстают перед прессой с отчетом о военных действиях и вынужденно увязывают свои ответы на вопросы представителей средств массовой информации с политическими интересами власти, распорядившейся применять военную силу по отношению к субъекту государственности (другой стороне)» [4, с. 121]. В данном случае ученый обозначает некое тождество ВПД и дискурса СМИ, так как СМИ во многих случаях являются непосредственным участником военно-политической коммуникации. Именно посредством СМИ происходит распространение информации и формирование общественного мнения относительно проводимых кампаний.

Учитывая предыдущие дефиниции ВПД, а также его соотнесенность с военным и политическим дискурсом, можно в некоторой степени расширить определение ВПД и представить еще одну трактовку данного феномена. Так, военно-политический дискурс определяется нами как *гибридно-поли-векторный многофункциональный коммуникативный феномен, сочетающий некоторые*

признаки политического и военного типов дискурса, характеризующийся элитарностью и асимметрией, основными целями которого являются четкое обоснование необходимости проведения военно-политических кампаний и убеждение в этом целевой аудитории с учетом аксиологических и мировоззренческих особенностей конкретного общества.

Неотъемлемой составляющей современного ВПД является метафора, которая не только выступает важным компонентом процесса познания, но и способствует вербализации действительности. Так, Е.Ф. Тарасовым сделан вывод о том, что процесс формирования новых знаний «наглядно проявляется в виде интенсивной метафоризации в речевой продукции членов социума» [5, с. 30–31].

В определенном смысле можно говорить о том, что чувственное восприятие индивида является основным источником знаний, который заключается в контакте с окружающей индивида средой. Исходя из этого характерной особенностью функционирования метафоры в военно-политическом дискурсе является ее двуплановость с позиции семантики, которая раскрывается в совмещении двух смысловых комплексов (содержание источника и прагматический смысл «оболочки») в единую лексико-семантическую систему. «Путем определенных иерархически организованных операций человеческий разум

сопоставляет семантические концепты в значительной степени несоотносимые, что и является причиной возникновения метафоры» [6, с. 359]. Таким образом, рассматриваемый нами феномен, согласно определению А.Н. Баранова, «поставляет» мышлению список возможных альтернатив для разрешения проблемной ситуации» [7, с. 168], позволяя сравнивать новое и неизвестное с тем, что уже стало частью знаний и опыта человечества, объясняя и осмысляя сложное посредством знакомых образов.

Антропометричность метафоры также подчеркивается тем фактом, что, «создавая новое знание, она соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей; она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном видении мира» [8, с. 91]. Прагматические цели употребления метафоры определяют воздействующий потенциал метафоры, особенно актуальный для современного мира и осуществляемый преднамеренной структуризацией адресантом процесса восприятия и интерпретации информации адресатом, иными словами, посредством речедеятельностной регуляции действий реципиента.

Можно также говорить о том, что метафора является средством познания, оценки и экспликации окружающей действительности. Она представляет собой специфическую ментальную операцию по когнитивной схематизации полученных образов и процессов окружающей действительности, которая позволяет генерировать новые знания в их систематизации и сопоставлении с уже имеющимися, обеспечивая заполнение образующихся лакун.

Наличие эмоционально-оценочного компонента в военно-политическом дискурсе также сказывается и на актуальности исследования метафор с позиции их экспрессивной составляющей в тексте. Таким образом, целью нашего исследования является изучение экспрессивной составляющей метафоры в ВПД.

Так, метафорическая модель степеней экспрессивной окрашенности состоит из трех типов: нейтральной, пейоративной и мелиоративной. Всего методом сплошной выборки из текстов англоязычного военно-политического дискурса нами было отобрано 1218 метафорических единиц для анализа. В ходе анализа было выявлено, что доминантную позицию в данной модели применительно к ВПД занимает пейоративный тип – 609 единиц. Нейтральные метафоры составляют 341 единицу, на мелиоративную метафору приходится 268 единиц. Согласно статистическому методу математического анализа в процентном соотношении на пейоративную метафору приходится 50 % от количества всех проанализированных примеров, нейтральная метафора представлена 28 %, в то время как мелиоративная метафора составляет 22 %.

Пейоративная степень экспрессивности метафоры

При рассмотрении особенностей объективации каждой степени экспрессивности отдельно и более детально нами было выявлено, что доминантный статус пейоративной метафоры в ВПД детерминирован возрастающим количеством конфликтных ситуаций в мире и их последующим обсуждением представителями военно-политической элиты как на мировой арене, так и на локальных уровнях внутри отдельно взятых государств. Цель использования

Экспрессивная составляющая метафоры в современном военно-политическом дискурсе

пейоративной метафоры в ВПД сводится к необходимости создания негативно окрашенной коннотации высказывания, что, соответственно, способствует формированию у реципиента необходимых ощущений неприязни, отторжения, а в некоторых случаях и чувства враждебности по отношению к потенциальному референту.

К примеру, в следующем высказывании пейоративно окрашенная метафора *metastasized* (метастазировать) применяется в целях демонстрации опасности, которую представляют собой террористические организации: “*Today, the terrorist threat has metastasized well beyond Afghanistan: al Shabaab in Somalia, al Qaeda in the Arabian Peninsula, al-Nusra in Syria, ISIS attempting to create a caliphate in Syria and Iraq and establishing affiliates in multiple countries in Africa and Asia*” [9]. – «Сегодня террористическая угроза распространилась как метастазы далеко за пределы Афганистана: “Аль-Шабааб” в Сомали, “Аль-Каида” на Аравийском полуострове, “Ан-Нусра” в Сирии, ИГИЛ пытается создать халифат в Сирии и Ираке и создает свои ячейки во многих странах Африки и Азии». Так, распространение терроризма в мире сравнивается с распространением смертельно опасной болезни в живом организме, тем самым подчеркиваются угроза для глобального миропорядка и важность освещаемой проблемы.

В следующем примере пейоративная метафора *a climate of fear and uncertainty* («климат» страха и неуверенности) применяется с целью придания тревожной атмосферы всему высказыванию: “*The lack of clear information on the location and well-being of these and other individuals, perpetuates a climate of fear and uncertainty*”, stressed Ms. Shamdasani [10]. – «Отсутствие четкой информации о местонахождении и самочувствии этих и других лиц сохраняет

“климат” страха и неуверенности», — подчеркнула г-жа Шамдасани. В данном примере автор, намеренно используя лексему *climate* («климат»), не просто указывает на то, что люди напуганы, а дает понять, что страхом и неуверенностью пропитан даже воздух.

Наличие пейоративной составляющей также продемонстрировано в нижеприведенном высказывании. Здесь пейоративность достигается использованием лексемы *anathema*: “*To export arms into the bloodlands that Germany helped to create, to supply one part of the bloodlands with arms... against the other part of the bloodlands... is an anathema in the German political debate*” [11]. – «Экспорт оружия в кровавые земли, которые Германия помогла создать, снабжение одной части кровавых земель оружием... против другой части кровавых земель... является анафемой в немецких политических дебатах». Так, в данном примере наиболее острая для немецких политиков тема сравнивается с самым страшным для верующего человека церковным действием – отлучением от церкви, церковного общения. Таким образом, у целевой аудитории создается понимание того, насколько болезненной для немецкой политики может быть данная тема.

Нейтральная степень экспрессивности метафоры

Как было отмечено ранее, нейтральная метафора составляет 28 % от количества проанализированных примеров и репрезентирована 341 метафорическим примером. Применительно к военно-политическому дискурсу можно говорить о том, что у нейтральной метафоры сохраняется образный компонент, однако такой компонент не имеет или практически не имеет экспрессивной окрашенности. В ВПД ней-

тральная метафора, как правило, объективирована в роли тех или иных клишированных выражений или части терминологии, где контекстуально им присуща нейтральная позиция.

Приведем пример, где метафора *to mirror* (отразить) характеризуется нейтральностью образного компонента: “*It requires them to recognize our legitimate continuing concerns, which mirror those of civil society, independent media and human rights defenders*” [12]. – «Это требует от них признания наших законных постоянных опасений, которые отражают озабоченность гражданского общества, независимых СМИ и правозащитников».

Так, данная лексема используется в тексте в качестве обычной номинативной единицы с переносным значением «передать, воспроизводить», которая не влияет на экспрессивно-оценочную нагрузку высказывания.

Еще один пример нейтральной метафоры можно встретить в составе клише: “*We urge the Belarusian authorities to fully implement their international obligations and OSCE commitments, and to make use of the OSCE’s tools and mechanisms to help resolve the continuing crisis*” [12]. – «Мы призываем белорусские власти полностью выполнять свои международные обязательства и обязательства в рамках ОБСЕ, а также использовать инструменты и механизмы ОБСЕ для содействия разрешению продолжающегося кризиса».

В данном примере выражение *OSCE’s tools and mechanisms* (инструменты и механизмы ОБСЕ) выступает в роли клише, которое характерно для военно-политического и политического типов дискурса. Оно не несет в себе экспрессивно окрашенного компонента и не является средством влияния на эмоционально-оценочный аспект высказывания.

Мелиоративная степень экспрессивности метафоры

Согласно проведенному исследованию, мелиоративная метафора составляет наименьший процент репрезентации в ВПД – 22 % (286 примеров). Такая немногочисленность объективации мелиоративно окрашенных метафор в ВПД объясняется наличием преимущественно конфликтной тематики военно-политического дискурса, для которого характерно доминирование пейоративных оценочных средств. Как правило, положительно окрашенные метафоры в ВПД используются применительно к контексту будущего позитивного развития собственной страны, международного альянса или организации.

Так, приведенный ниже пример демонстрирует применение мелиоративной метафоры *new chapter* (новая глава) в контексте перспектив, открывшихся после выхода из Европейского союза: “*Getting Brexit done two years ago today was a truly historic moment and the start of an exciting new chapter for our country*” [13]. – «Завершение *Brexit* два года назад стало поистине историческим моментом и началом новой захватывающей главы для нашей страны».

Используемая метафора *new chapter for our country* (новая глава для нашей страны) крайне позитивно описывает надежды руководства на дальнейшее развитие страны, а эпитет *exciting* (захватывающий) только усиливает основную идею сообщения. Наиболее часто мелиоративная метафора объективируется в военно-политическом дискурсе представителей руководства США. Это еще одна примечательная особенность, выделенная нами при анализе ВПД. Высокую частотность употребления мелиоративных метафор в американском ВПД мы связываем с американоцентризмом культуры США. Так, принимая во

Экспрессивная составляющая метафоры в современном военно-политическом дискурсе

внимание особенности данной этнокультурной установки, где США представляют собой некую доминанту в качестве проводника социокультурных ценностей и борца за свободу по отношению к остальному миру, можно сделать вывод о том, что мелиоративная метафора в американском ВПД является распространенным тропическим средством для создания положительного образа Америки.

Сделанный нами вывод можно проиллюстрировать следующим примером: *“If we change the rules to protect the full faith and credit of the United States, we should be able to change the rules to protect the heart and soul of our democracy”* [14]. – «Если мы изменим правила, чтобы защитить полную веру и доверие к Соединенным Штатам, мы должны быть готовы изменить правила, чтобы защитить сердце и душу нашей демократии».

Как можно заметить, мелиоративная метафора *the heart and soul of democracy* (сердце и душа демократии) применяется для придания большего веса основному высказыванию. В приведенном примере автор намеренно усиливает аксиологическое значение таких ключевых для американской лингвокультуры понятий, как свобода и демократия.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить о том, что в военно-политическом дискурсе метафора играет немаловажную роль, а применение тех или иных степеней экспрессии метафоры позволяет придать высказыванию необходимый оттенок. Исходя из полученных статистических данных, мы пришли к выводу о том, что в ВПД метафора представляет собой преимущественно пейоративный конструкт, что объясняется целью и задачами самого военно-политического дискурса.

Литература

1. Мавлеев Р.Р. Роль военно-политического дискурса в информационно-психологической войне (на материале русского, английского и китайского языков) // Речевое воздействие в политическом дискурсе: материалы международной конференции. Екатеринбург, 1–3 декабря 2016 / Гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 91–94. EDN YKQHDT.
2. Мишукров Э.Н. Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят // Вестник Московского ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2020. № 2. С. 88–105. EDN TGIPAB.
3. Наумова К.А. Контент-анализ военно-политического и военно-публицистического форматов дискурса в сопоставительном аспекте // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 96–105. DOI: 10.26170/pl19-03-12
4. Олянич А.В. Милитарный (военный) дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 2 (19). С. 165–167. EDN UMRHJ.
5. Тарасов Е.Ф. К проблеме непрямого выражения мысли в слове // Современная коммуникативистика: наука – практика – специальность: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 20 июня 2019 г. / Отв. ред. Л.М. Гончарова. М. : РосНОУ, 2020. С. 25–36. EDN ARNBVD.
6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 358–386. ISBN 5-01-001599-4.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : УРСС Эдиториал, 2001. 358 с. ISBN 5-8360-0196-0.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с. ISBN 5-7695-0745-4.

9. Remarks by President Biden on Afghanistan // The White House. 2021. 16 August. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan> (дата обращения: 15.12.2021).
10. Six women's rights activists still missing in Afghanistan // Inter Press Service. 2022. 01 February (Posted by Global Issues). URL: <https://www.globalissues.org/news/2022/02/01/29955> (дата обращения: 26.04.2022).
11. Hill J. Why Germany isn't sending weapons to Ukraine // BBC News. 2022. 28 January. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60155002> (дата обращения: 21.05.2022).
12. Political prisoners in Belarus: Joint statement, 3 February 2022 // GOV.UK. 2022. 3 February. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/political-prisoners-in-belarus-joint-statement-3-february-2022> (дата обращения: 20.06.2022).
13. Prime Minister pledges Brexit Freedoms Bill to cut EU red tape. Press Release // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-pledges-brexit-freedoms-bill-to-cut-eu-red-tape> (дата обращения: 20.06.2022).
14. Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript // rev.com. 2020. August 21. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/ joe> (дата обращения: 23.04.2022).

References

1. Mavleev R.R. (2016) Rol' voenno-politicheskogo diskursa v informatsionno-psikhologicheskoi voine (na materiale russkogo, angliiskogo i kitaiskogoazykykov) [The role of military-political discourse in the information-psychological war (on the material of Russian, English and Chinese languages)]. In: A.P. Chudinov (Ed). *Speech Influence in Political Discourse: Proc. Sci. Conf.*, Ekaterinburg, 1–3 December 2016. Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University. Pp. 91–94. (In Russian).
2. Mishkurov E.N. (2020) Sovremenniy voenno-politicheskii diskurs: nominatsiya, funktsii, deviatsiya yazyka, translyat [Modern military-political discourse: Nomination, functions, language deviation, translation]. *Moscow University Translation Studies Bulletin*. No. 2. Pp. 88–105. (In Russian).
3. Naumova K.A. (2019) Kontent-analiz voenno-politicheskogo i voennopublicisticheskogo formatov diskursa v sopostavitel'nom aspekte [Content analysis of the military-political and military journalistic formats of discourse in a comparative aspect]. *Political Linguistics*. No. 3 (75). Pp. 96–105. DOI: 10.26170/pl19-03-12 (In Russian).
4. Olyanich A.V. (2015) Militarnyj (voennyj) diskurs [Military (army) discourse]. *Discourse-P*. No. 2 (19). Pp. 165–167. (In Russian).
5. Tarasov E.F. (2020) K probleme neprjamoogo vyrazhenija mysli v slove [On the problem of indirect expression of thought in a word]. In: L.M. Goncharova (Ed). *Modern Communication Studies: Science – Practice – Specialty*. Proc. Sci. Conf., Moscow, 20 June 2020. Moscow : Russian New University. Pp. 25–36. (In Russian).
6. Maccormac E.R. (1990) A cognitive theory of metaphor. In: *Metaphor theory*. Ed. by N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya. Moscow : Progress. Pp. 358–386. (In Russian).
7. Baranov A.N. (2001) *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow : URSS Editorial. 358 p. (In Russian).
8. Maslova V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow : Academia. 208 p. (In Russian).
9. Remarks by President Biden on Afghanistan. *The White House*. 2021. 16 August. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan> (accessed 15.12.2021).

10. Six women's rights activists still missing in Afghanistan. *Inter Press Service*. 2022. 1 February (Posted by Global Issues). URL: <https://www.globalissues.org/news/2022/02/01/29955> (accessed 26.04.2022).
11. Hill J. (2022). Why Germany isn't sending weapons to Ukraine. *BBC News*. 28 January. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60155002> (accessed: 21.05.2022).
12. Political prisoners in Belarus: Joint statement, 3 February 2022. *GOV.UK*. 2022. 3 February. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/political-prisoners-in-belarus-joint-statement-3-february-2022> (accessed 20.06.2022)
13. Prime Minister pledges Brexit Freedoms Bill to cut EU red tape. Press Release. *GOV.UK*. 2022. 31 January. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-pledges-brexit-freedoms-bill-to-cut-eu-red-tape> (accessed 20.06.2022).
14. Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript. *REV.COM*. 2020. 21 August. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe> (accessed 23.04.2022).